

The book cover features a dark, atmospheric illustration. In the background, a large, pale full moon is partially obscured by the dark, skeletal branches of trees. A gothic-style castle with multiple towers and spires is silhouetted against the moon. In the foreground, a woman with long, dark hair, wearing a dark, long-sleeved dress, stands with her back to the viewer, looking towards the castle. The ground is dark and appears to be covered in fallen leaves or twigs. A small, glowing orange light source is visible on the ground near the woman's feet. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and blacks, with a striking contrast of bright red text and a red glow at the bottom. The top of the cover is framed by a dripping red border, suggesting blood.

Проклятие Барнвея-Хилл

Наташа Даркмун

18+

Наташа Даркмун

Проклятие Бэривел-Хилл

«Автор»

2026

Даркмун Н.

Проклятие Бэривел-Хилл / Н. Даркмун — «Автор», 2026

В Бэривел-Хилл никогда ничего не происходит. Даже из достопримечательностей этого затерявшегося в лесах городка - лишь старый замок, давно закрытый для посторонних глаз, и древние курганы. Когда-то в этом замке жил безумный граф, что охотился на людей. И хотя с тех пор прошло немало лет, растерзанные тела вновь начинают появляться у его ворот...

© Даркмун Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Беривел-Хилл	5
Глава 2. Замок среди леса	11
Глава 3. Свидетель	16
Глава 4. Бранвей	21
Глава 5. Запятнанные кровью	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Наташа Даркмун

Проклятие Бэривел-Хилл

Глава 1. Беривел-Хилл

*“Забывтый замок среди леса,
Погрызший в серой пелене.
Развеет мрачную завесу
И явит миру лик извне...”*

Недалеко от сонного городка Бэривел-Хилл стоит старый заброшенный замок. Высокий и местами разрушенный, он возвышается над лесом, и его серые каменные стены напоминают торчащий из земли череп с глубокими пробоинами и трещинами. Не слишком приятное зрелище... Узкие длинные окна тянутся вверх и прячутся за деревьями. Те слишком плотно стоят к замку и переходят в дремучий лес, что раскинулся на многие километры. Вокруг чувствуется запах гниющей листвы и сырой земли вперемешку с приторно сладким ароматом роз, что до сих пор растут во дворе замка. Никто не знает, как им удастся здесь выжить. За замком не присматривают... Он давно пустует, но яркие бутоны распускаются каждый год и не увядают практически до середины осени. Однако трава вокруг сухая, деревья скрюченные и голые, будто мертвые. Они придают замку еще более зловещий вид. Вокруг его территории всегда царит странная тишина. Лишь изредка порывы ветра проносятся над замком, разнося жалобный вой. Сквозняк задевает старые железные ворота, и те неприятно скрипят, подрагивая на ржавых петлях. За этими воротами начинается заросшая травой дорога, ведущая к городу. Только вот по ней давно никто не ездит... Лишь вороны парят над руинами старых стен и являются единственными обитателями в этой мрачной обители.

Никто из жителей Бэривел-Хилл не желает и близко подходить к такому жуткому месту. Все стараются обходить его стороной до сих пор вспоминая события давно минувших лет, когда безумный граф Рейн Бранвей погубил в стенах замка бесчисленное количество людей. Граф был подобен хищнику, безумному зверю, что рыскал по окрестностям и искал себе новых жертв. Он заманивал людей в замок, а наигравшись, оставлял у ворот, словно жуткое предупреждение. Тела их были в таком ужасном состоянии, что никто в здравом уме не мог даже предположить, что именно им пришлось пережить перед самой смертью...

Однако дни эти давно прошли, а безумный граф растворился во мраке забвения, превратившись в жуткую легенду, что долго преследовала Бэривел-Хилл, прежде чем исчезла и стерлась из памяти его жителей. До сегодняшних событий...

– Стэн, напомни, для чего мы здесь? – спросил светловолосый парень, что топтался на мокрой от дождя траве и постоянно оборачивался в сторону тропы.

– Я же говорил тебе, Маркус... – тяжело вздохнул его приятель, пытающийся перебраться через высокий забор. – В этом месте полно ценных вещей. Местные боятся его как огня.

– Но что-то должно было послужить причиной, не так ли? – не унимался Маркус, переводя луч фонаря на заросшую территорию. – Не нравится мне все это...

Было темно. Вокруг заброшенного замка разрослась высокая трава и колючие кустарники роз. Красные бутоны так неуместно смотрелись среди серых каменных стен, что Маркус невольно поежился. Он посмотрел на деревья, окружающие двор со всех сторон, и перевел

взгляд к воротам. Когда-то здесь, вероятно, было очень красиво, но теперь... Теперь Маркус видел лишь тлен и разрушение. Весь замок напоминал ему склеп. Холодный, безжизненный... Где из ярких оттенков были только алые бутоны роз, почему-то напоминающие ему капли крови. Колючие кусты тянулись вдоль мощенных дорожек и исчезали за поворотом, оглабая замок со всех сторон. Маркус видел ямы, что успели образоваться за столь долгое время. Внутри них торчала паутина и опавшие листья. В центре двора стоял заброшенный фонтан. Он тоже сильно пострадал. Его чаша осыпалась и в некоторых местах заросла мхом. Мелкие жучки копошились внутри, поедая что-то темнеющее на самом дне. Это могло быть что угодно, но, учитывая огромное количество воронов, что парили над замком, вполне вероятно, что там покоилась тушка одного из них.

Маркус нервно сглотнул, направляя луч фонаря к входу. Огромных массивных дверей не было и в помине. Вместо них зиял черный проем, из которого будто тянулась сама тьма. Неприятная, всепоглощающая... Она просачивалась наружу и обволакивала все вокруг. Что-то в ней тревожило Маркуса, вызывало странное чувство внутри...

– Так в чем дело, Стэн? Почему сюда боятся ходить? – спросил он, оборачиваясь в ту сторону, где несколько секунд назад стоял его приятель. Но Стэна рядом не было... лишь темнота и навязчивый запах роз.

Маркус тут же огляделся по сторонам. Он пытался разглядеть друга за оградой, надеясь, что тот просто успел перебраться во двор, пока он рассматривал этот огромный замок. Однако двор был пуст, и Маркус остался совсем один в этом жутком и мрачном месте...

– Стэн? – вновь позвал Маркус чуть громче. Вороны кружили над ним, громко каркая. Часть птиц устроилась на ветвях деревьев, пристально наблюдая. Время от времени некоторые из них подлетали к Маркусу чуть ближе, и их черные глаза, напоминающие блестящие бусины, непрерывно следили за ним. Вся атмосфера этого места веяла холодом и смертью, напоминая давно забытое кладбище. Еще и мелкий дождь, непонятно когда успевший начаться, барабанил по дорожкам и приглушал другие звуки.

– Черт бы тебя побрал, Стэн! Это не смешно! – выкрикнул Маркус, но в ответ ему была лишь все та же тишина и жуткие переключки черных птиц. Ворота громко скрипнули от ветра, и Маркус вздрогнул, оборачиваясь в их сторону. Он точно помнил, что они были заперты... Именно поэтому Стэн пытался перелезть через забор...

Маркус начал нервничать еще сильнее. Он уже в который раз мысленно проклинал себя за то, что вообще согласился на эту вылазку. Нужно было отказаться. Стэн постоянно впутывал его в неприятности, а Маркус каждый раз все равно тащился за ним, лелея надежду на другой исход.

Окончательно отчаявшись, он шагнул за ворота. Казалось, на территории замка было еще холоднее, чем в жутком лесу вокруг него. Маркус огляделся. Мурашки невольно пробежали по спине, когда он вдруг заметил неподалеку склеп и раскинувшееся подле него небольшое кладбище. Но не само скорбное сооружение вызвало у Маркуса такое жуткое ощущение. Ему стало не по себе от того, что он увидел фигуру, спрятавшуюся за его серой стеной.

– Я вижу тебя! – выкрикнул Маркус, взяв себя в руки. Он уверенно пошагал к маленькому кладбищу. Такому неуместному, такому странному. Покосившиеся надгробия торчали из земли и сильно заросли мхом. Маркус старался не смотреть на даты и надписи на серых камнях. Он не хотел знать, кто здесь похоронен. В воздухе все еще витал аромат роз, смешиваясь с чем-то гнилым, чем-то мерзким. От этого странного запаха Маркус почувствовал, как по спине пробегает холодок. Он вновь огляделся. Ему казалось, что с этим местом явно что-то не так, его насквозь пропитывало зло и отчаяние, будто исходящее из самой земли.

За старым склепом никого не оказалось... Лишь еще одна одинокая могила, заросшая травой. Паника начала завладевать Маркусом. Он обернулся, принявшись лихорадочно оглядывать двор замка. Но Стэна нигде не было. Крики воронов стали еще громче. Маркусу не

нравились эти черные птицы. Они продолжали следовать за ним по пятам. Летали над головой. Следили за ним, сидя на голых ветвях кривых деревьев. Мелькали среди могил...

Промокший до нитки и дрожащий, будто осиновый лист, Маркус двинулся вперед, огибая безмолвный склеп. Серые камни сливались с мрачным пейзажем и проклятым дождем, что тихо барабанил по заросшей дорожке. Больше Маркус не слышал ничего. Никаких признаков того, что он здесь не один.

Но вдруг сквозь дождь и крики воронов Маркус услышал шаги. Отчетливые, громкие. Они доносились из самого замка. Звук был таким, будто кто-то неторопливо шагал по каменному полу в направлении выхода.

Маркус замер. Он боялся даже пошевелиться. Ему стало страшно. Он был уверен, что это не Стэн... Что тот, кто идет к нему из стен этого мрачного замка, кто-то совсем другой. Парень все стоял и дрожал в темноте давно забытого кладбища, продолжая сверлить взглядом темный проем вместо массивных дверей.

Шаги приближались. Они становились все громче, все ближе, заставляя кровь стынуть в жилах. Маркус взглянул на ворота. Ему хотелось рвануть к ним. Мысль о том, что он не один в этом проклятом месте, пугала его до чертиков. Здесь был *кто-то* еще, и этот *кто-то* стремительно приближался...

– Стэн? – неуверенно позвал Маркус, цепляясь за последнюю надежду. Может, все это лишь глупая шутка. Он сощурил глаза. Во тьме внутри замка было сложно что-либо разглядеть. Только сейчас Маркус понял, что все еще сжимает в руке фонарик. Он направил его луч во тьму.

Ничего...

– Стэн! Перестань! Иначе я сейчас же уйду! – прокричал Маркус, дрожа всем телом.

Из замка послышался жуткий хохот.

Маркус вздрогнул и еще крепче сжал фонарик. Этот смех не принадлежал Стэну... Он был чужим, жутким... Крики воронов стихли. Все вокруг замерло. Маркус сделал неуверенный шаг назад, а затем громко вскрикнул, когда бездыханное тело Стэна, невесть откуда взявшееся, рухнуло на землю всего в паре метров от него...

Лили Дрейк сидела у двери кабинета начальника полиции и листала газету, которую ловко "одолжила" со стола одного из сотрудников. Газета оказалась местной, и на ее страницах не было ничего интересного. Все эти новости казались невероятно скучными и однообразным, как раз под стать их захолустному городку. Лили равнодушно разглядывала фотографии, лишь изредка бросая взгляд на заголовки, пока не заметила снимок гигантской тыквы. Все в городе и так знали, кто выращивает такие огромные овощи...

Лили усмехнулась, отложив газету обратно на стол. В Бэривел-Хилл не случалось абсолютно ничего примечательного. Несмотря на густые леса вокруг, здесь не пропадали люди, а в старинных особняках на улице Бэривел не водились призраки. Не было даже диких зверей, что пробираются в город под покровом ночи и пугают местных жителей. Хищники, если они и были, держались подальше от города, как и чужаки. Лили была абсолютно уверена в этом. Она проработала в полицейском участке достаточно долго. Бэривел-Хилл – тихая, уютная гавань. Идеальное место... если смириться со смертельной скукой и рутинной...

Тяжело вздохнув, Лили подняла взгляд на часы. Они висели прямо напротив кабинета Дариуса Вудса и уже порядком действовали на нервы своим тихим тиканьем. Лили не могла больше ждать. Она поднялась с диванчика и пошла к двери. Подумав всего мгновение, Лили постучала и повернула ручку.

– Шеф? Можно войти? – спросила она, но не стала дожидаться ответа в коридоре. Шагнув в кабинет, Лили прикрыла за собой дверь. Дариус Вудс, до этого мирно посапывавший в большом коричневом кресле, моментально вздрогнул и устался на девушку. Он всегда спал после обеда, думая, что никто об этом не догадывается... Однако весь участок, естественно, был в курсе.

– Лили? В чем дело? – удивленно произнес мужчина, потирая веки. – Уже конец рабочего дня?

– Нет, сэр. Только полдень, – откликнулась Лили, садясь напротив. Стул недовольно скрипнул, и в кабинете стало слишком тихо. Лили не знала, как начать. Она не любила обращаться с просьбами к начальнику, но сегодняшний день был очень важен.

– Я хотела бы отпроситься, – начала Лили, нервно ерзнув на стуле. – У сестры день рождения, и я подумала...

– А-а-а! – протянул Дариус. – Как я мог забыть! Она ведь теперь совершеннолетняя... Не задумывалась еще о колледже?

От его вопроса Лили опустила глаза в пол. Никто, кроме нее, не знал о том, что Ада пока не рассматривает вариант дальнейшего обучения. Кажется, она даже не планировала уезжать в колледж... У Ады всегда были трудности в общении с другими людьми, и она не могла находиться вдали от дома. Неизвестность пугала ее, как и незнакомые люди. Однако обсуждать это с начальником, Лили, разумеется, не собиралась.

– Не знаю, сэр... Ада еще в поиске себя, – подняв глаза на шефа, произнесла Лили. Она сильно нервничала, но пыталась держать себя в руках.

– Ничего страшного... Вам, девчонкам, тяжело пришлось, да? Еще успеет определиться... – откликнулся Дариус Вудс, скорее всего, сразу заметив перемену в настроении своей подчиненной. Он откинулся на спинку, громко зевнул, а после, вновь выпрямившись, взглянул на Лили.

– Слушай, Лили... А что насчет тебя? Не хочешь попробовать себя на должности коронера? Морис уже немолод... Да и всяко лучше, чем обычным полицейским, – с теплой улыбкой сказал он.

– Не думаю, что у коронера здесь будет много работы, – усмехнулась Лили, немного оживившись. Она давно мечтала о такой карьере, но в Бэривел-Хилл действительно ничего не происходит...

– Верно, – рассмеялся в ответ Дариус. – Зато платят больше!

– Точно, – кивнула Лили. – Так что насчет...

– Да, конечно. Можешь идти, – махнув рукой, сказал Дариус. Он встал из-за стола и направился к внушительному шкафу.

– И пусть у нас ничего и не происходит, но телефон всегда должен быть при тебе, – начав перекладывать лежавшие в ящиках бумаги, добавил Вудс.

– Разумеется, шеф, – улыбнулась Лили, поднимаясь со стула. – Я всегда на связи.

– Тогда хорошо вам повеселиться, – сказал Дариус, бросив несколько старых папок на стол.

– Спасибо, сэр.

Лили покинула кабинет Вудса, не скрывая довольной улыбки. Предложенная должность коронера, пусть и в сонном Бэривел-Хилл, звучала весьма заманчиво. Лили до сих пор не могла поверить своей удаче. Она мечтала об этой должности с того самого дня, как Морис начал задумываться о пенсии, а точнее, как его стали подталкивать к этой мысли. Работа полицейского хоть и нравилась Лили, но начинала казаться скучной и однообразной. Она ничем не занималась, кроме бесконечных отчетов... А здесь – новые возможности, новые знания, да и

зарплата, как справедливо подметил шеф, была больше. Им с Адой не помешали бы лишние деньги. Так что Лили видела лишь одни сплошные плюсы.

Продолжая улыбаться, Лили подошла к своему рабочему столу. Он был завален стопками маловажных бумаг, которые она так и не разобрала за прошедшую неделю. Взяв один из отчетов в руки, Лили пробежала по нему глазами.

– Драка между двумя нетрезвыми рабочими лесопилки, в старом баре на окраине города, – прочитала Лили. Подобные инциденты случались часто. Местные очень беспокоились на этот счет, но Лили уже устала разговаривать с пьяными завсегдатаями. Каждый раз это заканчивалось одним и тем же: рабочие мирились, забирала заявление, но после вновь устраивали пьяную драку. В этом не было никакого смысла.

Отложив отчет, Лили взяла другой лист, что лежало поверх журнала о садоводстве.

– Пропавшая собачка миссис Пилс... – тихо вздохнула Лили. К счастью, питомец отыскан в тот же день, но заявление старушки так и лежало на столе девушки, как и многие подобные ему. Все эти дела уже не требовали вмешательства полиции, но, тем не менее, продолжали занимать место и пылиться среди прочих бумаг.

Сев в кресло, Лили начала разбирать отчеты, отчаянно борясь с желанием просто скинуть их в мусорную корзину под столом. Все это ей дико надоело. Она вновь задумалась о должности коронера. Только не в сонном Бэривел-Хилл, нет... Лили грезилась о большом городе, где могла бы почувствовать себя по-настоящему живой. С новыми делами, нераскрытыми преступлениями... Где даже должность обычного полицейского могла бы быть в разы интереснее, чем здесь. Лили мечтала о том, как будет вести настоящее расследование, помогать людям, а не просто разнимать пьяных мужиков и искать маленьких собачек по округе. Лили надеялась, что когда-нибудь сможет покинуть тихий Бэривел-Хилл, который, несмотря на свой бесспорный шарм, не мог дать ей желаемого...

Прогнав из головы эти навязчивые мысли, Лили забрала ключи из ящика стола и вышла на улицу. Погода, как всегда, была пасмурной и серой, но в этот раз тучи уже практически убралась подальше от города, гонимые холодным осенним ветром. В Бэривел-Хилл солнце вообще было редкостью. Примерно раз или два в неделю свинцовые тучи не нависали над городом, уступая место яркому голубому небу.

Проводив взглядом проезжающего на велосипеде мальчишку газетчика, Лили направилась к своей машине. Забравшись внутрь, она поехала вниз по улице, огляывая старинную башню с часами. Та вроде бы появилась здесь раньше самого города. Свернув на главную улицу, Лили украдкой смотрела в окно на тихий, сонный Бэривел-Хилл. Люди неспешно шагали по тротуару, сворачивая в сторону парка или маленьких магазинчиков по другую сторону от него. Все вокруг казалось таким тихим, таким безмятежным. Лили невольно вспомнила, когда и ее с Адой жизнь была такой же. Они тоже любили гулять в парке, есть мороженное и ходить в кино. Однако эти беззаботные дни прошли слишком быстро, по крайней мере, для Лили...

Остановив машину возле небольшого кафе, девушка вышла наружу и огляделась. Фасад «*Маленького берега*» не сильно выделялся среди соседних домов и магазинов. Он был отделан таким же коричневым камнем и украшен несколькими висящими цветочными горшками с петуниями. Те вяло свисали вниз из-за ощутимого похолодания. Над дверью, покачиваясь на ветру, находилась деревянная вывеска на маленьких цепочках. Она тихо ударялась об стену, заставляя Лили чуть сморщиться. Звук был неприятный, хоть и почти не слышный.

Войдя внутрь, девушка окинула беглым взглядом помещение. Людей почти не было, что позволило ей без труда найти сестру. Та, как обычно, сидела в самом дальнем углу кафе и смотрела в ноутбук.

Кивнув в знак приветствия пожилой миссис Куинс, что протирала столик у окна, Лили направилась прямо к Аде.

– Давно ждешь? – поинтересовалась Лили у сестры, протискиваясь на соседний диванчик. Ада хитро улыбнулась, сразу оторвав взгляд от ноутбука. Она наклонилась чуть ближе к Лили.

– С самого утра здесь торчу. Звонить не стала, думала, ты работаешь над каким-нибудь запутанным делом, – не скрывая сарказма, сказала Ада, заставляя Лили невольно закатить глаза.

– Конечно, а как же иначе... – фыркнула она, беря в руки меню. – Родители не приедут?

– А ты как думаешь? – хмыкнула Ада, закрывая ноутбук. Она сложила руки перед собой, уткнувшись подбородком в переплетенные пальцы. – Мама с новым кавалером где-то в Германии, а папа в экспедиции на другом конце света. Конечно же, они бросят все и примчатся сюда ради меня.

Лили нахмурилась, услышав очередную колкость от сестры, и с грустью посмотрела в окно. Она до сих пор не могла смириться с тем, что родители развелись, хотя прошло уже довольно-таки много времени.

– Мы уже не дети, Лили, – произнесла Ада, наверняка заметив, как хмурится сестра. – Просто отпусти это...

– Сказала девушка-гот, не желающая выходить из дома... – пробурчала в ответ Лили, но тут же мысленно чертыхнулась. – Прости. Я не это имела в виду.

– Все нормально, – как ни в чем не бывало отмахнулась от нее Ада. – Закажем что-нибудь и съедим здесь или возьмем на вынос?

Лили взглянула в сторону пустых столиков и пожала плечами. Клиентов не было, значит, и Ада не должна была испытывать здесь дискомфорт. Немного подумав, она уже собиралась ответить, как вдруг в кармане завибрировал телефон.

Лили, переглянувшись с Адой, вытащила смартфон из куртки и тут же нахмурилась.

– Черт... Это Вудс, – прошептала она, принимая вызов.

– Кто-то стащил его утренний кофе? – попыталась пошутить Ада, но Лили тут же жестом остановила ее. Руки почему-то вспотели, а внутри появилось какое-то неприятное чувство. Дариус Вудс никогда не звонит ей просто так... Черт... Да он вообще никогда не звонил ей до этого момента.

– Шеф? Что-то стряслось? – взяв себя в руки, спросила Лили.

– Извини, что отвлекаю, Лили... – голос Вудса звучал непривычно, слишком тревожно и неуверенно, что было очень заметно. – Но у нас возникла проблема. Тебе нужно как можно скорее вернуться в участок.

– Какая проблема, сэр? – переспросила Лили, не веря своим ушам. Вудс был странным, растерянным и обеспокоенным.

– Возле старого замка обнаружили тело... – наконец сказал он, и Лили чуть не выронила телефон из рук.

– Тело? – почти шепотом переспросила девушка. – Чье тело?

Дариус Вудс тяжело вздохнул.

– Просто приезжай, Лили... Расскажу все на месте.

И с этими словами мужчина сбросил звонок.

Лили подняла глаза и столкнулась с обеспокоенным взглядом Ады. По ее лицу сразу стало ясно, что она все слышала... Сестра вновь открыла ноутбук и кивнула в сторону выхода.

Не теряя время на объяснения, Лили встала из-за стола и направилась к своей машине.

Глава 2. Замок среди леса

*“Затишье, длившееся вечность, -
Обманчивый, печальный сон.
Казалось, мир познал беспечность,
И страх навеки был пленен...”*

Яркое непривычное солнце озаряло старинный замок, сразу же меняя пейзаж вокруг. Только вот его территория, не смотря на краски окружающего леса, все равно выглядела серой и мрачной. В свете солнца стали видны очевидные недостатки. Серый камень крошился и трескался, в образовавшихся дырах гнездились вороны. Дикие растения, заполонившие двор, цеплялись за выступы и будто карабкались вверх. Мох облепил всю северную часть замка. Казалось, он пытался пробраться даже внутрь, поглотить его целиком. Мощеные дорожки блестели от недавнего дождя, но все еще оставались серыми и невзрачными.

У входа собрались полицейские. Часть из них осматривала двор, другие уже прочесывали лес. Они совершенно не вписывались в общую картину.

Лили прибыла последней и быстро присоединилась к остальным. Подойдя к стене, она сразу же заметила тело молодого человека, что в неестественной позе лежал на земле. Лицо погибшего выглядело напуганным: широко раскрытые глаза и рот, приподнятые руки, словно он пытался ухватиться за что-то перед падением. Возможно, за выступ... или он изначально висел и держался за край стены.

Лили сделала шаг ближе. Пальцы молодого человека оказались вывернуты в разные стороны и будто переломаны, а на лице было огромное количество глубоких рваных ран. Слишком глубоких для случайных ссадин, полученных в результате падения... Он не смог бы так порезаться о выступающие камни или торчащие ветви деревьев. Раны больше напоминали следы от когтей или небольшого ножа.

Лили перевела взгляд в сторону и заметила старое кладбище, практически скрытое высокой травой. Если бы не склеп за могилами, она, возможно, и не поняла бы, что это кладбище. Надгробия утопали в высокой траве и с такого расстояния походили на обычные обломки камней, отвалившиеся от стены замка. Такие же мокрые от дождя, как и дорожки, они блестели в лучах солнца. Алые розы вокруг всего этого запустения выглядели слишком неестественно. Будто кто-то добавил их в самом конце, желая хоть немного скрыть упадок, в котором пребывал заброшенный замок.

Лили вновь посмотрела на тело несчастного и нахмурилась. Раньше она никогда не подходила так близко к замку. С самого детства всех детишек Бэривел-Хилл пугали байками о безумном графе. Кто-то, конечно же, забирался на его территорию, даже проникал внутрь. Но всегда возвращался назад целым и невредимым. Сейчас же, глядя на мертвеца у стены, Лили невольно вспомнила все эти жуткие легенды.

– Удалось установить личность погибшего? – спросил Дариус Вудс у стоящего рядом полицейского, тем самым прерывая размышления Лили. Начальник полиции выглядел непривычно напряженным и продолжал беспокойно озираться по сторонам.

– Да, сэр. Его зовут Стэнли Андерсон. Проживал в Моронсе, в часе езды отсюда, – ответил ему Элиот Купер и тут же добавил. – Но сам он родом из Бэривел-Хилл. Родился и вырос здесь.

– Кто его обнаружил? – вмешалась в разговор Лили. Она слишком волновалась и ничего не могла с собой поделать. Лили жаждала узнать все детали. – Местные не ходят к этому замку...

– О теле сообщил его приятель Маркус Монро. Он был здесь с погибшим, – отозвался Элиот, нахмурившись. – На парне лица не было, когда он ворвался в полицейский участок. Все твердил, что в замке кто-то был... и именно этот *кто-то* убил его друга.

– Ха! – усмехнулся Дариус, рассматривая разрушающиеся стены. – Как удобно, неправда ли? Он все еще в участке?

– Да, сэр. Монро в одиночной камере до выяснения обстоятельств, – ответил Элиот.

– Отлично. Я хочу поговорить с ним...

Вспышка фотоаппарата высветила лежащее на земле тело Стэнли Андерсона, заставляя Дариуса Вудса повернуться в его сторону. Лили тоже посмотрела на мертвеца. Кости были переломаны в нескольких местах, но череп, на удивление, остался цел, что казалось весьма странным, учитывая высоту падения. Сбросить мужчину могли только с башни, ведь окна замка явно слишком узки для взрослого человека... Он бы так просто не протиснулся ни в одно из них.

Лили громко выдохнула. Лежа под неестественным углом, несчастный Стэн будто смотрел своим немигающим взглядом прямо на нее.

Все кругом перешептывались, ходили по двору замка, и лишь коронер с недовольным лицом изучал тело. Морис продолжал свой осмотр, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг. Ему будто было плевать. Он рассматривал Стэнли Андерсона с заметным пренебрежением. Большинство полицейских казались напуганными или хотя бы удивленными, но не Морис...

Лили покинула Дариуса Вудса и Элиота и направилась к коронеру. Он никогда ей не нравился. Слишком уж циничный и скользкий тип этот Морис. Даже сейчас, когда в городе случилось такое, он ничуть не изменился. Его движения были небрежными, словно он рассматривал не человека, а бракованный товар, не представляющий для него никакого интереса.

Лили не понимала такого отношения. Она, напротив, всегда старалась обращать внимание даже на самые незначительные детали. А таких в этом деле, судя по всему, было предостаточно. Больше всего Лили беспокоили кости, а точнее их состояние... Она вновь перевела взгляд на узенькое окно. То было слишком высоко, и Лили сощурилась. Она не знала, мог ли кто-то вытолкнуть Андерсона из него. Очевидно, что парень не просто упал. Тело выглядело так, будто его переживали... размяли, или того хуже – несколько раз переехали...

Лили подошла к коронеру, надеясь, что хотя бы он сможет ответить на некоторые вопросы.

– Что скажете, Морис? – спросила она, стараясь говорить как можно спокойнее.

Коронер окинул ее ленивым взглядом.

– Обычное дело. Кто-то решил покинуть этот мир. Что конкретно тебя интересует? Может, угол падения? – грубо бросил Морис, стягивая перчатки. – Боюсь, для тебя тут нет ничего интересного. Просто еще один неосторожный покойник или самоубийца.

– А раны на лице? – подавив рвущееся наружу раздражение, спросила Лили.

Пожилый мужчина демонстративно вздохнул, указывая пальцем наверх.

– Деревья. Он летел с большой высоты.

– Но порезы слишком ровные и глубокие, – не унималась Лили. – Не похоже на...

– Теперь ты у нас тут коронер? – сквозь зубы процедил Морис, сверля Лили злобным взглядом. – Я еще здесь! И чтобы там не наобещал тебе Вудс, пока не планирую убираться восвояси.

– Морис? – грубый голос подошедшего к ним мужчины заставил старика замолчать. Аарон Лонг и еще один полицейский появились за его спиной, держа в руках брезент.

– Если ты закончил... – продолжил Аарон, кивая на тело. – То можешь ехать.

– Ага... – пробурчал Морис, кидая взгляд, полный презрения, в сторону Лили. – Закончил.

Он быстро собрал свои вещи и молча побрел к воротам в направлении припаркованных машин.

– Не обращай на него внимания, – произнес Аарон, наклоняясь к телу. – Все ждут не дождутся, когда он уйдет на пенсию. И он это знает.

Последние слова Аарона сопровождались усмешкой. Он посмотрел в сторону удаляющегося Мориса, а после накрыл тело со всех сторон. Лили подняла голову вверх. Вороны летали высоко над замком и кружили, словно стая падальщиков. Они делали пейзаж еще более мрачным, даже не смотря на яркое солнце. Не хватало только дождя...

– Может быть, он и в самом деле просто остушился... – негромко произнес сержант Энкинс, приближаясь к Аарону. Лили пожала плечами и взглянула на разбредающих по двору полицейских. Все они сейчас изучали замок безумного графа, пытались осмыслить случившееся. Лили перевела взгляд вправо, скользя глазами по разрушенным башням, но все ее внимание упрямо возвращалось к маленькому окну... прямо над тем местом, где погиб Стэнли Андерсон...

Ада Дрейк скрывалась в тени высоких деревьев и наблюдала за разговором сестры с полицейскими. Она стояла с другой стороны забора, надеясь все как можно лучше разглядеть. Из всех жителей Бэривел-Хилл только она осмеливалась навещать замок безумного графа, зная наизусть каждую тропу, ведущую к нему из леса и города. Ада не понимала страха горожан. Столько лет прошло с тех чудовищных событий. Замок Бранвей превратился в полуразрушенную крепость, и ни один из глупых слухов, что ей довелось слышать в детстве, не находил подтверждения. Даже если они и были правдивы, все это осталось в прошлом, пусть и ужасном, но достаточно далеком прошлом...

Переведя взгляд на замок, Ада задумалась. Она часто фотографировала окрестности. Ей нравился мрачный пейзаж замка графа. Даже красные розы среди старых могил. Однако девушка никогда не заходила внутрь, сама не зная почему. Она частенько бродила неподалеку, почти каждый день навещая замок, но не замечала ничего необычного. Если бы в нем кто-то прятался, Ада бы давно заметила это. Она, как и Лили, всегда замечала детали. Будь то мимолетное движение в окне, следы на влажной после дождя земле, голоса, шаги... хоть что-нибудь, что могло бы указывать на чужое присутствие. Но замок упорно молчал и был пуст, словно мертвый.

Взглянув на труп у стены, Ада поморщилась. Даже издали было видно, в какой странной позе лежал мертвец, пока один из полицейских не накрыл его брезентом.

Ада не признала в нем ни одного знакомого лица и с облегчением выдохнула. Уже собираясь уйти, чтобы не попасться на глаза полицейским, Ада вдруг замерла. Над головой тихо шелестела листва, но даже сквозь этот звук она ясно расслышала чьи-то шаги. Словно кто-то неспешно шел по тропинке за ее спиной.

Недолго думая и быстро юркнув за ближайшее дерево, Ада уставилась в сторону леса. Ей не хотелось наткнуться на полицейских, а уж тем более на Лили. Но тот, кто секунду назад двигался в ее сторону, так и не показавшись, словно тоже затаился, скрываясь за стволами высоких деревьев.

Вокруг стало тихо.

Ада пыталась разглядеть неизвестного, но деревья стояли слишком близко друг к другу. Глаза слепило из-за яркого солнца с той стороны, и она осторожно выглянула из-за дерева, прислонив ладонь ко лбу. На извилистой тропе, по которой она пришла к замку, кто-то стоял. Ада успела разглядеть силуэт, застывший у разросшихся кустов. Она почувствовала опасность. Кто-то определенно прятался в тени и так же, как и она, наблюдал за замком.

– Вот же знала я, что это ты... – послышался голос, от которого Ада невольно вздрогнула и мгновенно обернулась. За ее спиной стояла Лили. Она недовольно скривилась и скрестила руки на груди. Брови ее сильно хмурились, когда глаза буквально прожигали Аду насквозь. – Я бы все тебе рассказала дома. Зачем ты пришла сюда?

Не обращая внимания на слова сестры, Ада вновь обернулась в сторону леса.

Силуэт исчез, как и странное предчувствие опасности. Тропинка была совершенно пуста, но непривычная тишина леса никуда не делась.

– Извини... Мне стало очень любопытно, – ответила Ада, продолжая искать глазами человека за другими деревьями. – Ты могла вернуться лишь к ночи.

– Да, но это не повод проникать на место преступления...

– Так это все же преступление? – прервала Ада сестру, повернувшись к ней лицом и хитро сощурившись. Она оставила попытки найти незнакомца, так-как тот явно уже убрался отсюда подальше.

– Нет... То есть... – растерялась Лили, принявшись нервно оглядываться по сторонам. – Забудь. Мы сами пока не в курсе.

– Тогда я, пожалуй, вернусь домой, – пожала плечами Ада, разворачиваясь в сторону леса. Она не хотела признавать, но что-то теперь пугало ее там, впереди, скрытое в полутьме.

– Нет нужды. Я подвезу, – махнула рукой Лили, зовя сестру за собой. – Мы уже закончили.

– Ладно... – равнодушно откликнулась Ада, в душе ликуя от такого предложения. Она была не из пугливых, но тот странный человек в лесу... Ада допускала, что, возможно, это всего лишь зевака, решивший поглазеть на трагедию. Однако что-то в его облике не давало ей покоя. В том, как он стоял, как следил за замком...

– Ада, ты идешь? – окликнула сестру Лили, прерывая ее размышления.

– Да, извини, – поспешно ответила Ада, отворачиваясь от леса. Она направилась следом за сестрой, все еще чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд, направленный в спину... Но, обернувшись, так никого и не увидела.

Когда девушки вернулись в свой скромный домик, стоявший на краю улицы Бэривел, солнце все еще не скрылось за серыми тучами. Это казалось странным, особенно в такой мрачный день. Обычно в Бэривел-Хилл всегда было пасмурно.

Ада первой переступила порог. Она оставила куртку в прихожей и направилась на кухню.

– Наверное, уже весь город в курсе, – сказала Ада, ставя чайник на плиту. – Я даже могу представить завтрашние заголовки: *Убийство в Бэривел-Хилл! И где? В замке безумного графа!*

Лили молча кивнула и села на диван в гостиной. Девушка так и не выпускала телефон из рук, пялясь на выключенный телевизор на стене. Даже когда Ада поставила перед ней дымящуюся чашку горячего чая, Лили все еще выглядела потерянной и задумчивой.

– Ты думаешь, что это было убийство? – спросила Ада, садясь рядом с сестрой. Лили вновь кивнула, проверяя телефон. Ада краем глаза заметила, что та набирала какое-то сообщение, но так и не отправила его.

– Почему ты так решила? – продолжить спрашивать Ада, делая небольшой глоток из своей чашки. Обычно Лили всегда выводила ее из оцепенения после тяжелого дня разговорами и чаем, но сегодня все заметно изменилось.

– Тело... то, как оно выглядело. Мне кажется, парнишку выпихнули через окно... – прошептала Лили.

– Но окна в замке очень узкие, – пожав плечами, сказала Ада. – Думаешь, такое возможно? Что сказал коронер?

От упоминания этого человека Лили презрительно фыркнула.

– Морису плевать на правду. Он хочет поскорее с этим закончить...

– И вернуться в свой склеп к крысам, – добавила Ада, заставляя Лили улыбнуться.

– Да, именно.

Разговор с сестрой, казалось, немного успокаивал Лили. Она заметно расслабилась и тоже взяла чай с маленького круглого столика. Вдохнув его приятный аромат, Лили улыбнулась.

– Ты, главное, не заикливайся на всем этом, – сказала Ада, откидываясь на спинку дивана. – Все может быть намного проще...и

Неожиданно телефон Лили протяжно завибрировал, прерывая Аду. Девушка незамедлительно взяла трубку, оставив чашку в сторону, и направилась на кухню. Ада долго прислушивалась к разговору, но, к сожалению, Лили говорила очень тихо.

Когда сестра вернулась, ее лицо вновь было задумчивым и хмурым.

– Дай угадаю... Тебе нужно в участок? – предположила Ада, на что сразу получила утвердительный кивок от Лили. Та живо засобиралась, забирая со стола ключи от машины.

– Запри двери, хорошо? Я не знаю, когда вернусь... – попросила Лили сестру перед тем, как вышла из гостиной.

– Само собой... – отозвалась Ада, провожая ее до прихожей. Дверь за Лили захлопнулась, и Ада осталась в полном одиночестве. Она посмотрела в окно на удаляющуюся машину сестры. В повисшей тишине их опустевшего дома мысли Ады вновь вернулись к силуэту в лесу.

– Кто же это мог быть... – тихо прошептала она, пытаясь воскресить в памяти ускользающий образ. Ада не смогла его достаточно хорошо разглядеть. Силуэт казался мужским, но был ли он как-то причастен к смерти у замка Бранвей, девушка тоже не знала. Может, он просто бродил в лесу... Может, оказался там случайно...

– Только кто в здравом уме будет бродить у замка безумного графа? – произнесла Ада, но тут же закатила глаза. – Ну да... Будто сама не торчу там каждый день...

Она глубоко вдохнула и вдруг вновь ощутила то самое чувство. Неприятный холодок, что будто коснулся позвоночника. С улицы донесся странный шум, и Ада медленно переместила взгляд к окну. Она готова была поклясться, что кто-то промелькнул за густыми деревьями, разросшимися на соседнем участке. Но на улице никого не было...

Ада поежилась и защелкнула замок на двери. Яркое солнце не могло изгнать это странное, неприятное чувство. Весь Бэривел-Хилл стал казаться каким-то чужим и враждебным. Даже дома Ада чувствовала что-то неладное. Будто нечто ужасное действительно ворвалось в жизнь их сонного городка, и это была не просто паранойя от случившегося...

Глава 3. Свидетель

*“Один упал, разбив надежду,
Другой живой, но лишь пока...
Могильный холод сквозь одежду
Проник под кожу простака...”*

Вернувшись в полицейский участок, Лили первым делом услышала странные звуки. Она прошла чуть дальше архива и увидела сержанта Энкинса и Броуди, что стояли возле камеры, в которой находился Маркус Монро. Этот молодой человек, свернувшись калачиком, лежал на холодном полу. Он причитал и плакал, совершенно не реагируя на зовущих его стражей порядка.

Лили остановилась возле кабинета шефа, продолжая наблюдать.

Оливер Броуди, явно теряя терпение, несколько раз ударил по железным прутьям. От этого звука Лили скривилась, но не ушла. Ей было чертовски жаль этого несчастного паренька. Если он не являлся убийцей, то до сих пор не мог отойти от шока после случившегося с его другом. Такое тяжело пережить.

Броуди вновь ударил по решетке.

– Не надо, – остановил его Сэм Энкинс, положив ладонь на плечо Броуди. Он смотрел на Маркуса Монро с таким же сочувствием, как и Лили.

– Да он же... – начал было Броуди, но не договорил, заметив стоящую неподалеку девушку. Лили отошла от стены и подошла ближе к мужчинам.

– Монро не хочет говорить с нами... – сказал вместо Оливера Сэм.

– Ага, только со стеной, – все же колко вставил Броуди, но сразу же замолчал. Энкинс одарил его суровым взглядом. Правда, Оливер все равно не выглядел пристыженным. Скорее всего, он просто уважал своего напарника.

Лили взглянула на Маркуса Монро. Парнишку сильно трясло, хотя в камере, как и во всем участке, было душно. Он так и лежал на полу, ни на что не реагируя. На его лбу проступил пот, рубашка так же выглядела мокрой. Зажмурив глаза, Маркус продолжал бормотать что-то несвязное. Лили не могла разобрать, что именно. Губы его шевелились, как и глаза под прикрытыми веками.

Лили изо всех сил напрягала слух, пытаясь расслышать хоть что-то, что могло бы дать им подсказку. Но, к сожалению, у нее ничего не вышло. Шепот Маркуса был слишком тихим.

Броуди и Энкинс одновременно вздохнули. Оливер вновь хотел ударить по решетке, но в последний момент опустил руку. Наверное, он провел возле камеры ни один час. Лили не видела его возле замка Бранвей. Его раздражение вполне можно было понять, но, казалось, Броуди все равно перегибал палку.

Немного подумав, Лили приблизилась вплотную к камере и ухватилась тонкими пальцами за прутья решетки.

– Мистер Монро? – окликнула его Лили, но Маркус, как и ожидалось, не реагировал. – Вы меня слышите? Нам нужно с вами поговорить...

– Это бесполезно! Он чокнулся! Или притворяется... – сквозь зубы процедил Броуди, разворачиваясь в сторону кабинета начальника. Он злился и совершенно не пытался этого скрыть. – Зачем Вудс собрал нас здесь? Вы только взгляните на него! Все и так понятно.

– Да что тебе понятно... – огрызнулся Энкинс.

В этот самый миг дверь кабинета шефа полиции со скрипом отворилась, и из нее появился Дариус Вудс. На нем, как обычно, была мягкая рубашка. В руках он держал недопитую чашку с кофе, которую тут же поставил на столик у диванчика. Нахмурившись, он зашагал

по длинному коридору прямо к камерам. Находившиеся рядом с Лили мужчины притихли и выпрямились. Это казалось непривычным. Обычно никто не боялся Дариуса Вудса... Но сейчас... сейчас его вид не предвещал нечего хорошего.

– Хорошо, что вы уже здесь, – произнес Дариус, рассматривая Маркуса через толстые прутья камеры. – Кто-то должен поговорить с ним... Найти подход.

Мужчина перевел взгляд на Лили, и находившийся рядом Энкинс, казалось, выдохнул с облегчением. Лили еле сдержалась, чтобы незаметно не пихнуть его локтем.

– Справитесь, сержант Дрейк? – спросил Вудс. Лили молча кивнула, мысленно чертыхнувшись. Она вновь взглянула на бедолагу, свернувшегося на полу.

Это будет сложно...

– Энкинс? – между тем продолжил шеф полиции, переводя взгляд на стоящего рядом с Лили мужчину. – Ты вместе с Броуди поезжай к замку. Общайте там все! Каждый угол, каждую комнату! И особенно верхний этаж.

– Понял, – коротко ответил Сэм, кивнув Оливеру. – Сделаем.

Мужчины сразу же пошли к дверям, наверняка мечтая оказаться как можно дальше отсюда, и Лили их прекрасно понимала. Вудс нравился ей больше, когда мирно спал в своем кабинете.

– Что сказал Морис? – спросил Броуди, прежде чем последовать за удаляющимся напарником на улицу.

– Ничего вразумительного, – сквозь зубы процедил Вудс, махая в сторону выхода. – Давай, Броуди. Времени мало.

И когда полицейские скрылись за широкими дверьми, Дариус Вудс заговорщически наклонился к уху Лили.

– Лили... Я понимаю, это неправильно, и у тебя нет таких полномочий... Но я знаю, что ты готовилась к сдаче экзамена на должность коронера...

– Сэр, я просто... – попыталась оправдаться Лили. Это было задолго до предложения Вудса, и она до сих пор чувствовала неловкость. Но мужчина остановил ее, подняв руку.

– Нет, послушай, – продолжил он, кидая недоверчивый взгляд в сторону Маркуса. – Я хочу, что бы ты осмотрела тело. Негласно... А уже потом поговорила с...

Вудс поморщился, взглянув в сторону камеры. На лице шефа полиции отразились все его мысли. *Он уверен, что Маркус Монро – убийца.* Подумала Лили, но не озвучила свои подозрения.

– Я поняла, сэр... Сделаю все возможное, – вместо этого сказала она.

– Чудесно! – воскликнул Вудс, хлопнув ее по плечу. – Как закончишь, буду ждать тебя в своем кабинете. И Лили... Я уверен, ты справишься.

Произнеся эти слова, он по-отечески тепло улыбнулся, вновь превращаясь в того самого добродушного шефа, которого все знали. Маркус на полу запричитал еще громче, снова притягивая к себе все внимание. От этих воплей Дариус вновь скривился и развернулся в сторону кабинета.

– Я буду ждать, Лили, – сказал он, прежде чем зашагал по длинному коридору.

Лили смотрела ему в след, все еще думая над тем, что же ее теперь ждет...

Проверив все окна и двери и не заметив никого снаружи, Ада направилась на второй этаж в свою комнату. Странное ощущение никуда не делось, и она непроизвольно обняла себя руками. Ада никогда не верила слухам, ей не хотелось поддаваться панике. Она не желала быть похожей на жителей Бэривел-Хилл, что верят в то, чего, по сути, нет. Замок Бранвей был обычным, наполовину разрушенным строением. Воскресший граф не бродил в его стенах.

Это даже звучало как бред сумасшедшего... Но что-то внутри упорно заставляло Аду беспокоиться. Поднявшись по лестнице, она остановилась в узком коридоре, и вдруг почувствовала, как холодок пробежал по спине. На втором этаже было так же тихо, как и во всем доме. Лишь старые часы, висящие на стене, негромко тикали. Лили давно хотела их выкинуть, но так и не успела этого сделать... Ее почему-то раздражали такие вещи.

Ада подошла к двери своей комнаты. Рука дрогнула, когда она потянулась к ручке. Вновь это ощущение... В доме было тепло, но Ада чувствовала неприятный холодок. Она зачем-то оглянулась через плечо, но, конечно же, никого не увидела. Дом был пуст.

Сделав глубокий вдох, Ада открыла дверь и вошла в комнату. Стало немного спокойнее, когда она заперла ее за собой. Приятный запах ароматических палочек еще чувствовался, хотя она выкинула их утром. Этот аромат ей приелся, но теперь помог успокоиться, и Ада подумала вновь купить их.

Оглядев комнату, она приблизилась к книжному шкафу и вытащила наугад первую попавшуюся книгу. Аде хотелось верить, что чтение поможет ей окончательно успокоиться. Сев на кресло возле окна, она принялась читать. Однако стоило ей пролистать несколько страниц, как Ада поняла, что не вникает в суть прочитанного. Текст сливался в одно сплошное пятно. После нескольких неудачных попыток сосредоточиться Ада тяжело вздохнула и вернула книгу назад на полку. Она с тоской взглянула на название.

Ада никак не могла успокоиться из-за этой непривычной тишины, которая была и за окном, и во всем доме. Ну да, они жили на краю улицы, где машины почти не ездили, потому что дорога заканчивалась тупиком, за которым начинался лес. Но все равно это было как-то странно. Слишком уж раздражало это безмолвие. Даже соседские детишки, обожавшие с воплями носиться по лужайке, будто исчезли.

– Как в могиле... – прошептала Ада, переставая прислушиваться к звукам вокруг. Она отошла от книжного шкафа и подошла к окну. Отодвинув занавески, Ада выглянула наружу и взглянула на лес. Солнце палило нещадно, и длинные тени от деревьев будто шевелились, хотя ощутимого ветра не было. Да и тишина никуда не делась... Тучи лениво ползли с севера, вселяя надежду на то, что скоро все опять станет нормально и привычно.

Ада сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Но страх все равно пробирался в ее сознание, и она не могла понять, почему... Пока вдруг не заметила мужчину, стоящего на обочине.

Он казался совсем молодым, может, ровесником Лили. Ада видела лишь его профиль, но не смогла узнать в нем никого из жителей Бэривел-Хилл. Да и одет он был иначе... Незнакомец стоял у самого края леса, что находился совсем близко к дому Ады, и что-то тихо шептал. Его фигура застыла под кривыми ветвями уже теряющих листву деревьев. Голова была слегка наклонена, а взгляд направлен в темную чашу. Туда, куда он смотрел, будто не пробивался солнечный свет. Губы его шевелились, но Ада не могла разобрать слов. Все же слишком далеко находился этот странный человек. Он продолжал шептать, будто вел диалог с кем-то, кто прятался среди деревьев... Но Ада никого не видела...

Воображение тут же разыгралось. Ада нервно сглотнула. В происходящем она однозначно улавливала нечто жуткое. По крайней мере, после случившегося у замка... По коже побежали мурашки. Аде захотелось отойти от окна, спрятаться, но в этот самый миг мужчина обернулся. Прямо к окну, прямо к ней. Ада даже не успела отпрянуть, скрыться за плотной тканью занавески. Она замерла, не в силах пошевелиться. Их глаза встретились.

Молодой человек чуть улыбнулся, продолжая с интересом рассматривать Аду. В его глазах не было враждебности, но и тепла в них тоже не было. По крайней мере, так казалось Аде. Он выглядел странно на фоне этого жуткого леса. Да и его взгляд... Напомнил ей безумного ученого из фильма, который они с Лили смотрели на выходных. Не хватало только очков и

халата... Он рассматривал ее, словно неизвестный экземпляр под стеклом. От этого пристального взгляда Аде стало еще тревожнее.

Мужчина сделал шаг вперед. Один медленный, выверенный шаг в сторону их дома. Аде захотелось отойти от окна, но она осталась стоять на месте. Даже когда незнакомец подошел к их маленькому забору и облокотился на него, девушка не шелохнулась.

– Добрый день! – произнес он, продолжая смотреть на Аду. – Не подскажите, как добраться до замка Бранвей?

Лили вошла в кабинет коронера, что теперь находился в подвале полицейского участка. Здесь было холодно, как в забытом склепе... Ада наверняка пошутила бы на этот счет. Лили включила свет. Морг еще ремонтировали после недавнего ливня. Крыша там совсем прохудилась, поэтому Морис временно обосновался в участке. Но, к счастью, бывал здесь довольно редко.

Лили невольно поежилась и подошла к столу. Пролистав отчет коронера, она взглянула на тело, прикрытое тонкой простыней. Лили уже видела Андерсона у замка, но сейчас все казалось иначе. Никто не мешал... Никто не отвлекал. Да и Морис не следил за ней своими противными глазками бусинками. Он, должно быть, спокойно обедал дома.

Надев перчатки, Лили подошла ближе и отодвинула ткань в сторону.

То, что лежало перед ней, было далеко от сухого формального описания в отчете Мориса. Теперь она в этом не сомневалась. Вблизи, под светом ярких ламп, Лили разглядела все. Тело будто действительно прошло через огромную мясорубку. Не такую, что перемолола бы Андерсона в фарш... Но все же... Кости были переломаны странным образом, такое не случается от падения. Они будто торчали в разные стороны. Левая рука вывернута под немыслимым углом и сломана в нескольких местах, а по правой будто и вовсе проехался каток. Ребра, проступающие сквозь кожу, образовали острые, пугающие выступы, нарушающие все законы анатомии. В такое сложно было поверить.

– Пропихнули через узкое окно... – прошептала Лили. Она представила себе, как кто-то очень сильный проталкивает тело Андерсона сквозь узкое отверстие. Лили даже слышала хруст костей в своей голове... Жуткий крик... Звук падения.

– Плечи...

Лили наклонилась ближе.

– Да, вывихнуты. Не просто смещены, а вывихнуты... словно их вырвали из суставов.

Лили вернулась к столу и взяла в руки отчет Мориса. Она еще раз пробежала глазами по тексту. Сухие, шаблонные фразы описывали лишь поверхностные повреждения, не говоря ни слова о том кошмаре, который лежал перед ней. Лили скривилась. Морис либо был слеп, либо намеренно скрывал правду. И то, и другое вызывало у нее возмущение.

– Да что с ним не так... – прошептала она, решив продолжить осмотр. Лили вернулась назад и подняла руку Стэнли Андерсона, рассматривая его пальцы. Но внезапный шум из коридора заставил ее отвлечься от тела и напрячь слух. Звук был слишком громким, и она сразу же узнала его... Противный скрип. Кто-то открыл дверь камеры.

Лили ощутила, как по коже побежали мурашки. Бросив осмотр и торопливо стянув перчатки, она побежала назад в участок. В тусклом свете аварийного освещения Лили заметила фигуру Маркуса Монро. Он бежал к выходу. В участке было пусто, и никто не мог его остановить, как и открыть чертову дверь камеры. Большая часть полицейских все еще ошивалась у замка и прочесывала лес. Ну или разбрелась опрашивать людей в городе.

– Стоять! – выкрикнула Лили. Она бросилась следом за подозреваемым, не надеясь на помощь. Если Вудс и был в своем кабинете, то, скорее всего, вновь посапывал в кресле.

Врезавшись в массивные двери, Маркус выбежал на дорогу и побежал в сторону леса. Тот находился прямо напротив. Парень быстро скрылся в чаще, а его фигура исчезла из поля зрения Лили, пропав за высокими зарослями.

Не раздумывая ни секунды, Лили рванула в лес. Она не могла связаться с остальными. Рация осталась в кабинете, а телефон в «склепе» Мориса. Чувствуя, как сильно колотится ее сердце, Лили побежала за Маркусом, заметив его у дальних деревьев. Она, не жалея сил, мчалась сквозь колючие кусты и цепкие ветки. Вскоре тропинка повернула вправо, как и Маркус. Лили знала, куда он бежал... К замку Бранвей...

Обогнув большой дуб и чуть срезав, Лили лишь надеялась, что Энкинс и Броуди все еще у замка, что они обязательно помогут ей. Она побежала быстрее, ловко петляя меж деревьев. Замок Бранвей уже показался впереди. Лили почувствовала облегчение, но длилось оно не долго... Возле замка не было ни полицейских машин, ни самих полицейских. Лишь ворон все так же кружили над башнями, нарушая мертвую тишину своими громкими криками. Даже солнце, казалось, исчезло, пропав за серыми тучами. Теперь территория выглядела иначе, чем утром.

Лили остановилась и как следует огляделась. Фигура Маркуса скрылась внутри стен замка, не оставляя ей выбора. Чернота поглотила его, и Лили мысленно выругалась. Она дернулась вперед, даже не удосужившись взглянуть под ноги, и тут же споткнулась о выступающий корень дерева.

– Черт! – теперь вслух выкрикнула Лили, падая на мокрую землю. Острая боль пронзила лодыжку. Она выпрямилась, стиснув зубы. Боль никуда не делась. Лили попыталась встать, но в этот момент раздался громкий глухой звук. Сидящие неподалеку вороны взмыли к серому небу, заставляя Лили посмотреть в их сторону.

Маркус лежал на земле у стены замка. Его конечности были сломаны и вывернуты под неестественным углом, но не так... как у Андерсона. Широко распахнутые глаза смотрели вверх, а рот так и остался открытым, застыв в безмолвном крике. Хотя Лили совершенно точно не слышала его перед падением... Вокруг все так же было тихо.

Ощущая сильно колотящееся сердце, Лили встала и шагнула вперед. На дорожке рядом с Маркусом расплывалось темное пятно. Оно становилось все больше и больше... Внезапно ветер зашептал, зашуршал листвой деревьев у ограды, разнося по двору ощутимый металлический запах.

Лили застыла на месте, с ужасом смотря на бездыханное тело Маркуса Монро, не в силах даже пошевелиться...

Глава 4. Бранвей

*“Потомок, вышедший из тени,
Принес с собой лишь голоса.
Безумие? Иль мертвых бдение
Идет за ним спустя года...”*

Несколько дней миновало после второй трагедии, случившейся у стен старого замка. Полиция, посчитав дело закрытым, передала его в Моронс. Многие думали, что Маркус свел счеты с жизнью, не справившись с муками совести после смерти своего приятеля. Дариус Вудс же был убежден: Маркус Монро убил Стенли Андерсона, а затем покончил с собой, прыгнув с башни замка. Лили, однако, его уверенность не разделяла. Она взяла несколько выходных и заперлась в своей комнате, отчаянно пытаясь найти ответы.

Трагедия, развернувшаяся у нее на глазах, что-то изменила. Лили, мечтавшая о карьере коронера и не раз сталкивавшаяся со смертью, теперь была будто сломлена, разбита... Ада чувствовала себя беспомощной рядом с ней. Она не понимала, как ей помочь. Лили словно ушла в себя, и Ада не хотела сделать хуже. Возможно, сестре просто нужно было побыть одной какое-то время.

Быстро собравшись, Ада заглянула в комнату Лили. Та все так же лежала в постели.

– Лили? – позвала Ада. – Я в кафе... Знаю, ты не хочешь со мной. Просто хотела сказать, что я оставила сэндвичи в холодильнике. Поешь, как проголодаешься...

В ответ Лили лишь махнула рукой, и Ада после тяжелого вздоха закрыла ее дверь. Она спустилась на первый этаж и вышла на улицу. Погода вновь была пасмурной, но Аде так даже больше нравилось. Идя по тротуару, она рассматривала деревья. Листья тихо шуршали под ботинками весь путь. Когда Ада добралась до главной улицы, то невольно обрадовалась тому, как здесь безлюдно. Она не любила, когда вокруг слишком много людей. Но и одиночество она тоже не любила...

Переступив порог заведения, Ада внимательно огляделась, прежде чем выбрать столик. В это время посетителей, как правило, было мало: всего несколько подростков из ее прежней школы и престарелый мистер Ронлонд, живущий через дорогу. Да и к тому же они уже заканчивали, собираясь уходить.

Направившись к столику, расположенному в дальнем конце зала, Ада устроилась у окна, предварительно заказав лимонад. Все выглядело спокойно, безмятежно, и казалось, что Бэривел-Хилл постепенно возвращался к привычной жизни. Если бы не одно "но"...

– Здравствуй, – все с тем же наигранным дружелюбием произнес Дван Бранвей, садясь за стол к Аде. Девушка вздрогнула от его внезапного появления, но все же взяла себя в руки. Она узнала, кто он, только вчера, и была очень удивлена. Дван не казался жутким, но... Ада не могла понять, что за странное чувство вызывает в ней этот мужчина. Его появление у дома, когда она еще не знала его имени, действительно напугало ее. Тогда Ада решила выйти, только убедившись, что поблизости есть люди: дети Стивенсов играли на лужайке, а мистер Олриш увлеченно подстригал кусты. Заметив их из окна, она почувствовала себя в безопасности и смогла заговорить с незнакомцем, оказавшимся наследником старого замка... И вот теперь он снова возник перед ней в кафе.

– Привет, – выдавила Ада, начав невольно ерзать на стуле. – В замке не осталось живности?

Выпалив это, она тут же мысленно себя отругала. Общение с кем-то, кроме сестры, да еще и с ее скверным характером, давалось ей тяжело. Шутка была не к месту, и Ада прекрасно это понимала. Ладони мгновенно вспотели, и она поспешила спрятать их под столом.

– Представляешь... Даже крыс не нашлось, – усмехнулся Дван, склоняясь к девушке. – И в склепе пусто... Пришлось выбраться в город.

– Извини, – прошептала Ада, однако ироничный ответ Бранвейя все же заставил ее немного расслабиться. – Глупая шутка вышла.

Дван вновь улыбнулся, но все в нем было неискренним. Или, по крайней мере, Аде так казалось. В белоснежной рубашке с закатанными рукавами и темной жилетке он скорее напоминал адвоката или профессора. Дорогие часы и перстни дополняли образ, явно выделяя его на фоне сонных обитателей Бэривел-Хилл. Густые, почти черные волосы резко контрастировали с бледной кожей и глазами цвета древесной коры. Он был красив, бесспорно, но вся эта красота веяла каким-то холодом.

– Я знаю историю замка Бранвей, – тихо сказал он и повернул голову в сторону окна. – И недавние события тоже не добавили ей красок... Но, пожалуйста, не смотри на меня *так*.

– Как? – стараясь сохранить спокойствие, уточнила Ада. Она и сама вдруг почувствовала себя паршиво. Почти всю жизнь на нее смотрели так же.

– Как все в этом городке, – пробормотал Дван, бросив взгляд на официантку. Та стояла в стороне, словно боясь подойти, и наверняка молилась, чтобы внезапно появившийся потомок безумного графа не обратил на нее внимания.

– Не понимаю, о чем ты, – пожал плечами Ада, сделав глоток лимонада. Бранвей прищурился, вглядываясь в ее лицо. От его пронзительного взгляда Аде стало не по себе – казалось, он читает ее мысли.

– Тогда прогуляйся со мной. Покажи город, – сказал Дван, вновь улыбаясь. – Я здесь впервые и, клянусь, не убивал людей в окрестностях.

Он демонстративно вскинул руки вверх, наблюдая, как меняется выражение лица Ады.

– Неудачная шутка, – произнесла она, но в уголках губ появилась еле заметная усмешка. Бетси, официантка, наверняка услышала слова Бранвейя и тут же юркнула за кухонную дверь. Это трусливое бегство веселило Аду, хотя и ей самой не так давно было свойственно подобное поведение. Она и сейчас не была уверена, что не побаивается Бранвейя.

– Значит, мы в расчете, – отозвался Дван, подавшись к девушке еще ближе. – Ну так что, покажешь мне город?

Ада задумалась, делая вид, что собирается отказать. Ей нравилась эта игра, пусть и опасная. Она вновь взглянула на мужчину перед ней. Темные глаза Двана смотрели на нее с мольбой, что, признаться, льстило Аде. Она медленно отпила лимонад через трубочку, наслаждаясь возникшей паузой.

– Мне не нравятся людные места, – произнесла Ада, скрещивая руки на груди. – Боюсь, тебе не придется по душе то, что я тебе покажу.

– А ты попробуй, – Дван ухмыльнулся, и его глаза странно блеснули. – Я люблю сюрпризы.

Ада откинулась на спинку стула и еще раз оглядела Бранвейя. Он хоть и был одет с иголочки, все равно не казался ей снобом или самовлюбленным болваном. Но Ада не собиралась терять бдительность. Она вспомнила, как мужчина напугал ее у дома, пусть и неосознанно. Ада хотела отомстить. В Бэривел-Хилл рассказывали много старых историй, мрачных и жутких, вроде той, что до сих пор заставляет жителей города не ходить к старому замку. Ада знала их все до единой, но никому, кроме нее, они были не интересны...

– Ладно, – наконец сказала она, поднимаясь. – Но не говори потом, что я тебя не предупреждала...

Когда дверь за Адой захлопнулась, Лили все же вылезла из-под одеяла и сходила умыться. После она вернулась в комнату, собрала свои рыжие волосы в тугий хвост и забралась обратно на кровать. Поджав под себя ноги и поудобнее устраиваясь среди разложенных повсюду бумаг, она принялась внимательно перелистывать дела Стэнли Андерсона и Маркуса Монро, но так и не смогла отыскать ничего существенного, кроме эпизодических краж и мелких правонарушений. Ребята, хоть и имели дурную славу, преступниками в полном смысле этого слова не являлись. Так, по крайней мере, рассуждала Лили. Монро до последнего времени и вовсе был паинькой. А что касается Андерсона... Неприятный тип, но тоже ничего криминального. Лили была знакома с ним лично: он вместе с Адой учился в средней школе, а затем переехал с семьей в Моронс.

С таинственным наследником замка Бранвей дело обстояло еще запутаннее – о нем не имелось совершенно никаких подозрительных данных. Блестящий выпускник университета, активно участвующий в волонтерских проектах в разных городах и оказывающий помощь приютам для животных... Ни судимости, ни мелких правонарушений. Все было чисто. Лили не нашли ни единого пятна на его безупречной репутации. Ничего... Это раздражало и выглядело слишком неестественно.

Лили отложила документы и помассировала пальцами переносицу, громко выдохнув.

Двана Бранвейя допросили еще вчера. И даже тут его алиби подтверждалось данными с камер наблюдения и показаниями из придорожного кафе у Моронса: он прибыл в Бэривел-Хилл уже после смерти Андерсона, а в момент падения Монро находился с Адой. Очередной тупик.

Умом понимая, что желает ухватиться за несуществующую нить, Лили сделала глубокий вдох и прикрыла веки.

– Дван Бранвей просто появился в городе в совершенно неподходящий момент. Это все просто глупая случайность. Совпадение... Или же нет? – прошептала Лили, хмурясь.

– Что, если это не случайность... Но каков мотив? Что ему сделали эти парни? Хотели обокрасть? Глупость... Из старого замка, и красть то нечего.

Лили потеряла виски, пытаясь заставить мозг работать. Ей нужно было больше информации, нужны зацепки, которые позволили бы усомниться в его непричастности. Она потянулась к ноутбуку, намереваясь углубиться в изучение биографии Двана.

– Хорошо... – произнесла Лили, размышляя вслух. – Может быть, в вашем прошлом, мистер Бранвей... все же что-то да найдется. Не существует такого идеального образа.

Ее руки застыли над клавишами. Лили засомневалась. Она и так забрала из полицейского участка все существующие данные о Дване. Единственно, что медицинскую карту не прихватила, но это уже было лишним.

– Или же стоит покопаться в истории замка Бранвей... Может, мы что-то упустили из-за этих глупых легенд... Где-то же должна быть зацепка... – шептала Лили. Она открыла поисковик и набрала: «Замок Бранвей». Экран мгновенно заполнился бесполезными ссылками на сайты с жуткими страшилками, но все было не то. Она пролистала вниз. Еще и еще...

Не выдержав, Лили скривилась. Ничего стоящего не попадалось. Она попусту тратила свое драгоценное время. Однако Лили знала, что истина где-то рядом, зарытая под слоем лжи и слухов.

Оставив в покое поисковик, она зашла на сайт их города. Лили решила начать с самого начала... С Рейна Бранвейя. Нужная информация нашлась довольно-таки быстро. Историческое сообщество Бэривел-Хилл не оставило эту легенду без внимания. Лили нашла старую статью, написанную еще до ее рождения, и принялась внимательно читать...

«История графа Бранвейя была всегда запятнана кровью и пропитана безумием. Он правил этими землями почти триста лет назад и все же умудрился остаться в памяти горожан. Жители Бэривел-Хилл проклинали его имя, желали ему смерти, но не произносили этого вслух, боясь навлечь гнев безумного правителя. Он погубил многих. Граф заманивал наивных людей в замок, обещая им богатство и покровительство. Но за этими обещаниями скрывалась бездна жестокости. Людей бросали в сырые подземелья, где голодные крысы грызли их во сне в промежутках между садистскими пытками. Многие держали в башне, откуда открывался вид на Бэривел-Хилл, такой близкий и одновременно далекий. Ходили слухи, что отдельные пленники предпринимали попытки побега через узкие окна... Они калечили себя, разрывали кожу, ломали кости... Но продолжали рваться на свободу, даже если за это приходилось платить собственной жизнью. Однако об этом узнали не сразу. Лишь через несколько месяцев после первых пропаж, прямо у ворот стали находить обезображенные тела. Жуткие находки породили волну ужаса и гнева.» От описания некоторых из них у Лили пошла мурашки по коже. *«Люди больше не могли терпеть. Они вооружились вилами и топорами, двинувшись к замку.*

*В яростной схватке они ворвались в крепость и схватили графа. Судьба его была пред-
решена. У стен замка на главной площади развели огромный костер. Граф Рейн Бранвей, чье
имя стало синонимом зла, был сожжен заживо, а пепел его развеян по ветру, дабы ничто не
напоминало о его гнусном правлении. И вскоре после этого в Бэривел-Хилл стало спокойно и
тихо. Будто все плохое ушло вместе со смертью безумного графа.»*

– Были ли у него потомки... – прошептала Лили, в пустоту, принявшись искать дальше. Однако никакой информации не находила. Лишь очередные бесполезные легенды и теории.

– Родство Бранвейя доказано документами... Но от кого пошла его ветвь, – продолжала размышлять вслух Лили. Она уже порядком устала от этих поисков.

Голова загудела. Лили резко закрыла крышку ноутбука, и откинулась на подушки. Ей нужно было ехать в участок. Если где-то и хранится информация о других Бранвейях, то, скорее всего, в архивах. Бэривел-Хилл уважал свою историю, какой бы мрачной и кровавой она ни была... какие-то сведения должны были сохраниться.

Быстро вскочив с кровати, Лили натянула джинсы и толстовку. Она подошла к комоду, подключила ноутбук к принтеру и распечатала несколько листов из статьи. Прихватив их с собой, Лили направилась к выходу.

Ада вела Двана Бранвейя по узкой тропе. Она надеялась, что не пожалеет о своем решении пойти в лес. Даже если он окажется психом, желающим ее убить, Дван не стал бы делать этого сегодня. Их многие видели вместе...

Перед решением показать ему старые курганы, Ада наведлась с ним в музей и антикварную лавку Брунса. Она была предельно осторожна и несколько раз упомянула при свидетелях о том, куда они собираются. Лили похвалила бы ее за это, если бы не убила раньше, узнай о том, что она бродит одна в компании потомка безумного графа. Но чем больше времени Ада проводила с Бранвейем наедине, тем меньше ощущала страх. Дван оказался на удивление интересным собеседником. Он знал много древних легенд. Некоторые из них были связаны с этим лесом. Дван старался не затрагивать историю безумного графа, а лишь рассказывал Аде то, что знал о Бэривел-Хилл, а также сам с удовольствием слушал рассказы Ады. С ним было легко и даже весело.

Они неспешно прогуливались уже несколько часов, пока тропинка не привела их к древним курганам. Те заметно возвышались над землей и напоминали огромные могилы.

Заросшие и забытые... Трава покрыла их практически полностью, но кое-где проступали торчащие камни и земля.

Ада остановилась, рассматривая их. Она редко забредала так далеко в лес. Ей больше нравилось бродить у замка, чем петлять в темноте среди высоких деревьев и тишины. Никто в Бэривел-Хилл не знал, как давно здесь эти курганы. Кажется, они существовали еще задолго до появления безумного графа... А может, и до самого города.

– Интересно, для кого их возвели? – тихо спросил Дван, подходя ближе к Аде. – Их историю мне не доводилось слышать.

– Они слишком древние, – отозвалась Ада, пробегая взглядом по возвышающимся холмам. – Сомневаюсь, что хоть кому-то это известно. В детстве я слышала, что тут хоронили ведьм. Хотя мой друг Майк утверждал, что это могилы воинов, павших в давно забытой битве... Слухов много, но вот истина...

– Неизвестна никому, – закончил за нее Дван, оборачиваясь к тропе. Он окинул взглядом верхушки высоких деревьев и глубоко вдохнул.

– Люблю запах хвои... В городе им получается насладиться только при помощи освежителя воздуха в машине.

Ада усмехнулась, в очередной раз удивляясь, как много общего у них с этим почти незнакомым ей человеком. Дван любил страшные истории и забытые легенды. Хотя по нему и не скажешь... Он, как и Ада, предпочитал безлюдные места и частенько шутил. Конечно, многие сочли бы это странным, но Ада и сама была далека от понятия «нормальная». Его присутствие больше не вызывало дискомфорт, а скорее... наоборот.

– А слышала историю про пастора, что жил на улице Бэривел? И девиц в его подвале...

– Откуда тебе это известно? – рассмеялась Ада, взглянув в глаза Бранвейю. – Это же такой скандал. Город тщательно скрывал историю пастора от чужаков.

Дван хитро сощурил глаза и лишь усмехнулся. Он воздержался от ответа. Вместо этого Дван молча пожал плечами, поворачиваясь к деревьям, что стояли за их спиной. Ада тоже перевела взгляд на них. В этом лесу, вдали от города, мир казался совершенно другим. Тихим, спокойным... близким к прошлому. Наверняка лес вокруг них успел застать не только графа, но и тех, кто покоился в древних курганах. Был свидетелем всего.

– В Бэривел-Хилл слишком много историй, – наконец произнес Бранвей, возвращая свой взгляд к Аде. – Порой даже не разберешь, что из них истина, а что всего лишь плод фантазии. Где настоящие события, а где приукрашенная кем-то выдумка.

Он протянул девушке руку, помогая ей подняться на склон. Они отклонились от тропы только ради древних курганов, но уже достаточно задержались возле захоронений. День клонился к вечеру, и Ада понимала, что пришло время расставаться. Они пошли назад тем же маршрутом и добрались до развилки.

– Я могу проводить тебя, – вдруг сказал Дван, остановившись у поворота в город.

– Все нормально, я сама, – ответила Ада, кивнув в сторону. – Все равно хотела зайти в участок. Может, найду там кого-нибудь, кто сможет вытащить мою сестру...

Ада замолкла, не успев договорить. Она смотрела на виднеющийся вдали замок, но что-то странное у деревьев привлекло ее внимание. Что-то яркое... красное... Сильно выделяющееся на фоне леса. Ада медленно подняла голову, пробежав глазами по стволу высокого дуба, растущего у развилки.

Сначала она увидела лишь силуэт, спрятанный за ветвями. Но затем как будто кто-то сдернул пелену с ее глаз, и Ада отшатнулась. Ее взгляду открылась ужасающая картина...

Тошнота подкатила к горлу. Руки мгновенно похолодели. Завтрак грозился вырваться наружу, и всему виной было тело женщины, висящее на ветвях, словно кошмарная хэллоуинская декорация. Терновые колючие ветки обвивали ее тело, вонзаясь в кожу. Руки, разведенные в стороны, так же были переплетены ими и держали ее на ветвях... Широко распахнутые

глаза смотрели в никуда, а на губах застыла легкая улыбка. Жуткая и совершенно неуместная в этой трагической сцене.

Ада задрожала и перевела взгляд ниже. Живот женщины, распоротый от лобка до самой груди, напоминал выпотрошенную перед готовкой рыбу. Только из зияющей раны вместо внутренностей торчали алые розы на длинных тонких ножках. Такие же росли у стен замка...

Ада отпрянула и врезалась спиной в грудь Двана. Мужчина обнял ее руками и наклонился ближе. Его дыхание коснулось ее уха. Ада чуть повернула голову... поймала взгляд Бранвейя, что был прикован к ужасающей картине перед ними. Она нервно сглотнула. Ада заметила в этом взгляде странное восхищение...

– Как прекрасно, – прошептал Дван, заставляя Аду вновь почувствовала дрожь. – Если бы только это не было столь ужасно...

Ада попыталась отстраниться, но Дван вдруг прижал ее к себе. Запах мяты, исходящий от него, сейчас казался удушающим. Он смешивался с запахом прелой листвы и... крови. Она чувствовала, как его сердце бьется в унисон с ее собственным, но в этом ритме не было страха... как и в глазах, продолжающих смотреть на кровавые розы, торчащие из распоротого живота...

Глава 5. Запятнанные кровью

*“На розах красные рубины
Сальются с кровью воедино,
И эта нить ведет туда,
Где время дышит сквозь века...”*

А

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.